

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.56.57.032

Развитие модели социально-экономического развития в регионах во внедрении цифровой экономики

Юсупова Майдат Садулаевна

Доцент,
Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. академика М.Д. Миллионщикова,
364051, Российская Федерация, Грозный, просп. им. Х.А. Исаева, 100;
e-mail: maia_yusupova@mail.ru

Аннотация

К заинтересованным сторонам относительно развития сектора цифровой экономики прежде всего относим органы государственной власти, субъектов предпринимательской деятельности, представителей гражданского общества, образовательные и научноисследовательские структуры. Соответственно, достаточно определяющее значение может иметь создание координационных советов при Министерстве развития экономики, торговли и сельского хозяйства России и на низших уровнях управления – при областных и районных государственных администрациях. Такой подход не предусматривает дополнительных институтов, а лишь координацию деятельности действующих в целях качественного и системного планирования и дальнейшей реализации государственной политики развития сектора цифровой экономики. В рамках институционально-инфраструктурного обеспечения важное значение должно быть отведено созданию цифровых платформ, причем на уровне всех субъектов общественно-экономических отношений. Речь идет о цифровых платформах, которые обеспечивают рынки товаров, услуг и информации. Предприятия-платформы являются современным мировым трендом развития сектора цифровой экономики, ее базисом и фундаментом. В русле развития цифровой экономики все больше как новых субъектов хозяйствования, так и действующих бизнесов переходят на бизнес-процессы которые происходят в интернет-пространстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Юсупова М.С. Развитие модели социально-экономического развития в регионах во внедрении цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 2А. С. 259-267. DOI: 10.34670/AR.2021.56.57.032

Ключевые слова

Цифровая экономика, структуры, системное планирование, рынки товаров, государственная политика.

Введение

Важное значение имеет и формирование институционального обеспечения планирования государственной политики развития сектора цифровизации экономики. Речь идет о разноуровневое планирование на стратегическом, тактическом и операционном уровнях. Мы видим полноценную систему институционального обеспечения планирования государственной политики в анализируемой сфере из компонент, приведенных на рис. 1.

Принятие и реализация в России определенных стратегически-программных документов на различных уровнях иерархии управления экономикой позволила бы более системно и комплексно подойти к планированию государственной политики в анализируемой сфере. Стратегический аспект планирования предусматривает согласование прогностических характеристик развития экономики и ее цифрового сектора, эволюции разработки и внедрения цифровых технологий, видение стратегических векторов и сфер развития цифровизации, формирование соответствующих систем управления развитием цифровой экономики.

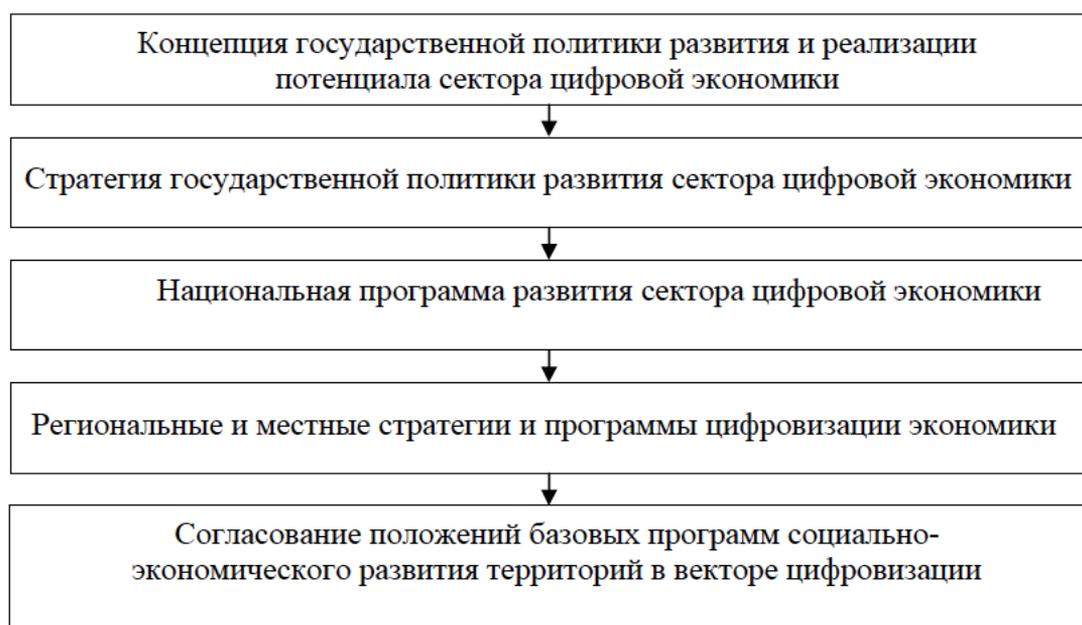

Рисунок 1. Концептуальная последовательность формирования институционального обеспечения планирования государственной политики развития

Основная часть

Операционный уровень управления обеспечивает непосредственную реализацию определенных мероприятий и конкретных проектов, определение их стандартов и количественно-качественных характеристик, координацию деятельности субъектов политики, формирование методологии управления и видения направлений развития исследований, науки и техники, подготовки кадров, определение источников привлечения и использования ресурсного обеспечения.

Однако, планирование - это лишь одна из функций управления. После, организации и реализации мероприятий государственной политики необходимо обеспечить контроль эффективности. Качественным инструментом контролирования в развитых экономиках служит

мониторинг. Именно поэтому ведем речь о необходимости введения в России института мониторинга развития сектора цифровой экономики и эффективности государственной политики в этой сфере. Его введению должна предшествовать разработка системы критериев и показателей, в том числе на основе предварительного изучения зарубежного опыта, а также определения инструментов мониторинга (сбора и обработки данных, обнародования результатов) по развитию сектора цифровой экономики, его сегментов (включая процессы цифровой трансформации бизнеса, государства, гражданского общества, населения, инфраструктуры, стратегически важных объектов).

Для дальнейшего развития цифровых платформ органам государственного управления следует обеспечить включение соответствующих мероприятий до всех программ социально-экономического развития государства, его территорий, отраслей и видов экономической деятельности, сформировав, таким образом, широкий комплекс средств финансово-экономической мотивации (финансово-инвестиционное обеспечение, доступные кредиты, налоговые льготы, др.) предприятий, особенно наиболее мобильных – представителей сектора МСП, инновационного и высокотехнологичного бизнеса. Параллельно может вестись деятельность и с целью ознакомления бизнеса и населения относительно преимуществ, которые дает использование цифровых платформ.

Цифровые платформы государства, их появление, развитие, а в дальнейшем взаимодействие между собой и с электронными сервисами бизнеса и общественности позволяют сформировать площадку для коммуникации, взаимодействия и обмена, передачи/получения продуктов, услуг между государством и другими лицами, заинтересованными в получении государственных услуг.

В свою очередь, цифровые платформы гражданского общества обеспечивают источник открытых данных общественного видения функционирования и развития различных сфер общественной жизни, функционирования бизнесов, получения обратных связей от общества и информации, которая важна для государства в плане улучшения социально-гуманитарной, экономической и иной политики.

Логично, что следующим стратегическим этапом государственной политики развития сектора цифровой экономики должно, по нашему мнению, стать объединение цифровых платформ, которые будут сформированы на уровнях различных групп субъектов, управления экономикой и общественным развитием, сферах социально-экономической жизни, секторах экономики, видах экономической деятельности и тому подобное. Речь идет об образовании единых цифровых облачных платформ с открытыми интерфейсами взаимодействия, которые также позволяют другим субъектам "вмешиваться" в их функционирование и совершенствовать их через использование собственных приложений. С достаточно весомым уточнением относительно обеспечения аспектов безопасности информации и соблюдения положений законодательства.

Заметим, что такой подход к развитию институционально-инфраструктурного обеспечения сектора цифровой экономики России предоставляет ряд преимуществ, к которым, несмотря на другие, отнесем: достижение «субъектности» цифровых контрагентов (на сегодня это одна из проблем дальнейшего развития отечественного сектора цифровой экономики, ведь существуют способы контактирования без идентификации лиц, наличия/ненаявности, признание или нет цифровой подписи и так далее; возможность установки субъектности сразу и обеспечивает идентификацию контрагента, и его ответственность, включая налогообложением, соблюдением норм законодательства и тому подобное), повышение эффективности бизнес-процессов,

поскольку направления цифровой взаимодействия будут избираться на основании быстрого компьютеризированного обработки и анализа большого численности всех возможных вариантов развития событий; минимизацию коррупционной составляющей через устранение человеческого фактора как в системе административных услуг, так и в отношениях «бизнес-к-бизнесу», деятельности (в значительной степени лоббистского характера) общественных организаций.

В рамках институционально-инфраструктурного обеспечения развития этого сектора цифровой экономики России нужно вести речь и о развитии институциональной среды исследований и разработок в области цифровизации экономики, а также информационной инфраструктуры. Что касается первого, то такая задача особенно актуальна для развития в среде научно-исследовательской и инновационно-технологической деятельности исследовательских компетенций и технологических наработок, достаточных для формирования системы поддержки поисковых и прикладных исследований в сфере цифровой экономики для обеспечения технологической самостоятельности и развития национальной экономики по каждому направлению сквозных цифровых конкурентоспособных технологий.

Информационная инфраструктура является основополагающей для надлежащего функционирования и дальнейшего развития сектора цифровизации экономики и общества. Это бесспорно. Следовательно, в рамках государственной политики в этой сфере важно предусмотреть реализацию мероприятий, ориентированных на развитие сетей связи, достаточных для полноценного внедрения и использования цифровых технологий бизнесом, государством и населением; создание системы центров обработки данных; внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей бизнеса, государства и населения; создание эффективной системы сбора, обработки, сохранения и предоставления потребителям пространственных данных.

В рамках институционально-экономического блока главная задача сводится к формированию среды с высоким уровнем мотивации экономических агентов относительно внедрения и использования современных информационных технологий. Но важно понимать, что создание государством льгот и преференций для отдельных субъектов хозяйствования объективно приводит к искажению конкурентной среды, что негативно сказывается на эффективности функционирования экономики в целом, приводит к образованию девиантных элементов рынка – монополий, коррупции власти, сращивание бизнеса и власти, др.

Следовательно, важно, чтобы во время формирования государственной политики развития сектора цифровой экономики планировалось применения инструментов и средств, которые обеспечивают мотивацию экономических агентов к развитию собственной микросреды информатизации, а также участия в функционировании и развитии сектора информационной экономики государства в целом, но не противоречат принципам конкуренции. Среди таких целесообразно выделить инструмент частнопубличного партнерства, когда государство предоставляет определенные экономические активы, которые принадлежат ему в совместные с бизнесом или общественными структурами проекты.

Такой подход одновременно способствует превращению научно-исследовательской и инновационной политики в более приемлемую и адаптивную к быстро меняющейся среде, а также к социальным и глобальным вызовам. Это позволяет бизнесу развивать новые рынки, иметь лучший доступ к материальным и информационным ресурсам, которые принадлежат государству.

Заметим, что сегодня в России все в большей степени применяется инструмент смарт-

специализации в развитии городов, территорий и регионов страны. Соответственно, сочетание этой стратегии с инструментами частно-публичного партнерства и позволяет укрепить конкурентоспособность предприятий, которые принимают в них участие, и повысить эффективность, способность реализации национальных и региональных проектов.

Важное значение в этом блоке отнесем и государственной поддержке высокотехнологичных стартапов со специализацией на проектах, которые развивают сектор цифровизации экономики [6]. По нашему убеждению, в России государственная политика поддержки развития сектора малого и среднего предпринимательства не слишком эффективна, масштабы финансирования и количество реализованных мероприятий практически не коррелируют с изменениями в численности и объемах хозяйствования субъектов малого и среднего бизнеса как в стране в целом, так и в ее регионах. Одним из путей изменения такой ситуации может стать фокусировка внимания на отдельных сегментах этого сектора экономики, которым, к примеру, могут стать малые и средние предприятия, которые специализируются на разработке и внедрении цифровых технологий путем их информационной (популяризация, распространение, поддержка и внедрение) и инвестиционной (финансовая, налоговая, инфраструктурная и иная поддержка) акселерации.

Активное появление, финансирование и развитие информационно-технологических стартапов – прямой путь к универсальному развитию сектора цифровой экономики государства [12]. Такой вывод подтверждается и тем, что процессы проходят в естественной образом, путем формирования спроса на информационно-технологичні инновации, создание их предложения, формирования рынка, рост его инвестиционной привлекательности и получения приемлемого уровня рентабельности (удовлетворение потребностей) всеми участниками процесса – инноваторами, инвесторами, пользователями ИТ-продуктов и их потребителями.

В части институционально-экономического обеспечения государственной политики развития сектора цифровизации экономики приоритетное значение, по нашему убеждению, имеет система финансового стимулирования инновационно-технологической деятельности, развития информационно-коммуникационного сектора, подготовки необходимых специалистов.

Для обеспечения таких процессов следует вести речь о выделении финансового ресурса как на центральном, так и на региональном и местном уровнях управления для софинансирования деятельности элементов инфраструктуры поддержки высокотехнологичных стартапов, поддержки инвестиционной инфраструктуры по специализации на проектах сектора ИКТ, формирование методических центров системы интеллектуально-кадрового обеспечения потребностей развития цифровой экономики.

Главной задачей институционально-психологической составляющей институциональной среды развития в России сектора цифровой экономики следует считать достаточный информационно-психологическое воздействие на всех субъектов, которые являются участниками или от которых зависит становление сектора цифровизации национальной экономики. Одновременно не следует забывать, что весомым фактором стимулятором такой среды является и информирование о гарантиях безопасности собственности при участии в отношениях в пределах цифровой экономики во всех ее проявлениях и аспектах.

Соответственно, мы считаем, что прежде всего в стране нужно создать полноценные правовые условия для существования единого цифровой среды доверия. Речь идет об обеспечении всех участников цифровой экономики средствами доверенных цифровых дистанционных коммуникаций с ключевыми элементами, как удаленное подтверждение

личности, равный статус различных способов идентификации и аутентификации физических и юридических лиц, цифровая подпись, цифровое право представления интересов третьих лиц, паритетное равно признание правомочности цифровых и нецифровых отношений, формы независимой доверительной фиксации и предоставления заинтересованным лицам юридических фактов в рамках электронной дистанционного взаимодействия, условия функционирования рынка цифровых услуг и т. др. Несомненно, что полное юридическое урегулирование этих аспектов позволит быстрее и безопаснее развиваться сектора цифровой экономики в России.

Некоторым достаточно весомым посылом от власти – психологическим фактором для населения, гражданского общества и бизнеса по всесторонней поддержке программ и проектов развития сектора цифровой экономики является развитие инфраструктуры охраны и защиты интеллектуальной собственности. Надлежащая защищенность интеллектуальных прав будет способствовать активизации интеллектуальной творческой деятельности и использованию ее результатов в направлении цифровизации различных сфер общественной жизни, отраслей и секторов национальной экономики.

Но для этого уже созрела актуальность внесения определенных важных изменений в отечественную нормативно-правовую систему, ориентированных на стимулирование наращивания оборота продуктов-результатов интеллектуальной деятельности, в т. ч. оцифровки и цифрового оборота накопленных массивов объектов интеллектуального права использования результатов интеллектуальной деятельности для нужд развития инновационно-технологического и цифрового секторов экономики, либерализации режимов оборота объектов интеллектуальных прав ради развития сектора цифровизации экономики, предотвращения совершения правонарушений в сфере интеллектуальных прав.

Заключение

Яко дополняющий инструмент в рамках политики по формированию институционально-психологической среды развития сектора цифровой экономики отметим активную деятельность по популяризации преимуществ и возможностей цифровизации экономики и общества. Для этого следует развернуть соответствующую рекламную-социальную кампанию, а также организовать по всей стране ряд международных форумов по обсуждению проблем развития цифровой экономики, участия России в глобализационных проектах по цифровизации, развития цифровой инфраструктуры, создать государственные и региональные грантовые программы на конкурсной основе для финансирования наиболее перспективных в этой сфере научных исследований, стимулировать инновационно-технологические стартапы, специализирующиеся на развитии цифровых технологий.

Библиография

1. Amalu, T. E., & Ajake, A. O. (2019). Developing natural lakes for socio-economic development: the case of Nike lake Enugu state, Nigeria. *GeoJournal*, 84(2), 519–531. <https://doi.org/10.1007/s10708-018-9873-4>
2. Boyarinov, A. M., & Anna Ivanovna Guden, J. S. (2014). Planning organization of the Rostov region as a basis for sustainable socio-economic and territorially-spatial development of the area. *Advances in Environmental Biology*, 8(16), 19–23.
3. Dhludhlu, S., & Lombard, A. (2017). Challenges of statutory social workers in linking foster care services with socio-economic development programmes. *Social Work (South Africa)*, 53(2), 165–185. <https://doi.org/10.15270/52-2-564>
4. Fogel, G. (2004). Policies and socio-economic conditions of private enterprise development in transitional economies. *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 1(1–2), 136–152.

- <https://doi.org/10.1504/IJESB.2004.005381>
5. Gołos, P., & Zajac, S. (2007). The role of forestry in the socio-economic development of Poland's agricultural region (input-output analysis). *Folia Forestalia Polonica, Series A*, (49–50), 69–80.
 6. Klatka, M., Zienkiewicz, E., Kołłątaj, W., Zienkiewicz, T., & Kołłątaj, B. (2020). Socio-economic development, level of urbanization and consumption of selected food products as factors in the prevalence of overweight and obesity among youths and young adults in Poland. *Annals of Agricultural and Environmental Medicine*, 27(1), 139–145. <https://doi.org/10.26444/aaem/112373>
 7. Krivenko, N. V., & Epaneshnikova, D. S. (2020). Import substitution as a stabilisation tool for the socio-economic development of regions [Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов]. *Economy of Region*, 16(3), 765–778. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-7>
 8. Long, H., Heilig, G. K., Li, X., & Zhang, M. (2007). Socio-economic development and land-use change: Analysis of rural housing land transition in the Transect of the Yangtse River, China. *Land Use Policy*, 24(1), 141–153. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2005.11.003>
 9. Missikoff, O. (2005). Assessing the role of cultural resources as a key product for socio-economic development. In *Proceedings of the 13th European Conference on Information Systems, Information Systems in a Rapidly Changing Economy, ECIS 2005*.
 10. Mulska, O., Levytska, O., Panchenko, V., Kohut, M., & Vasylytsiv, T. (2020). Causality of external population migration intensity and regional socio-economic development of Ukraine. *Problems and Perspectives in Management*, 18(3), 426–437. [https://doi.org/10.21511/ppm.18\(3\).2020.35](https://doi.org/10.21511/ppm.18(3).2020.35)
 11. Ostovskaya, A. A., Smirnova, E. A., & Shendrikova, S. P. (2020). Socio-economic Development of Tourism Infrastructure. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 459)*. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/459/5/052064>
 12. Pal, S., & Rawal, Y. S. (2020). Perception and attitude of the host community on socio-economic development through tourism-a case study on Udaipur Rajasthan. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 29(3), 9202–9217.
 13. Shangqing, S., Zhiqiang, L., Shoupeng, D., & Zhengang, G. (1992). Basic framework and conception of promoting the sustainability of population, resources, environment and socio-economic development in China. *Chinese Journal of Population Resources and Environment*, 1(1), 40–46. <https://doi.org/10.1080/10042857.1992.10677334>
 14. Shaporova, O. A., Mosina, E. I., Kuznetsova, I. V., Semenova, E. E., & Baturina, N. A. (2018). Factors and conditions of functioning and development of regional socio-economic systems. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 622, 530–541. https://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6_67
 15. Triyanti, A., Marfai, M. A., Mei, E. T. W., & Rafliana, I. (2021). Review of socio-economic development pathway scenarios for climate change adaptation in Indonesia: Disaster risk reduction perspective. *Springer Climate*, 13–31. https://doi.org/10.1007/978-3-030-55536-8_2

Development of the model of socio-economic development in the regions in the implementation of the digital economy

Maidat S. Yusupova

Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov,
364051, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: maia_yusupova@mail.ru

Abstract

The stakeholders regarding the development of the digital economy sector primarily include state authorities, business entities, representatives of civil society, educational and research structures. Accordingly, the creation of coordination councils under the Ministry of Economic Development, Trade and Agriculture of Russia and at the lower levels of government - under regional and district state administrations can be quite decisive. This approach does not provide for additional institutions, but only for the coordination of the activities of the existing ones for the

purpose of qualitative and systematic planning and further implementation of the state policy for the development of the digital economy sector. Within the framework of institutional and infrastructural support, an important role should be given to the creation of digital platforms, and at the level of all subjects of socio-economic relations. We are talking about digital platforms that provide markets for goods, services and information. Platform enterprises are a modern global trend in the development of the digital economy sector, its basis and foundation. In line with the development of the digital economy, more and more new business entities and existing businesses are switching to business processes that take place in the Internet space.

For citation

Yusupova M.S. (2021) Razvitiye modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v regionakh vo vnedrenii tsifrovoi ekonomiki [Development of the model of socio-economic development in the regions in the implementation of the digital economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (2A), pp. 259-267. DOI: 10.34670/AR.2021.56.57.032

Keywords

Digital economy, structures, system planning, commodity markets, public policy.

References

1. Amalu, T. E., & Ajake, A. O. (2019). Developing natural lakes for socio-economic development: the case of Nike lake Enugu state, Nigeria. *GeoJournal*, 84(2), 519–531. <https://doi.org/10.1007/s10708-018-9873-4>
2. Boyarinov, A. M., & Anna Ivanovna Guden, J. S. (2014). Planning organization of the Rostov region as a basis for sustainable socio-economic and territorially-spatial development of the area. *Advances in Environmental Biology*, 8(16), 19–23.
3. Dhludhlu, S., & Lombard, A. (2017). Challenges of statutory social workers in linking foster care services with socio-economic development programmes. *Social Work (South Africa)*, 53(2), 165–185. <https://doi.org/10.15270/52-2-564>
4. Fogel, G. (2004). Policies and socio-economic conditions of private enterprise development in transitional economies. *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*, 1(1–2), 136–152. <https://doi.org/10.1504/IJESB.2004.005381>
5. Gołos, P., & Zajac, S. (2007). The role of forestry in the socio-economic development of Poland's agricultural region (input-output analysis). *Folia Forestalia Polonica, Series A*, (49–50), 69–80.
6. Klatka, M., Zienkiewicz, E., Kołataj, W., Zienkiewicz, T., & Kołataj, B. (2020). Socio-economic development, level of urbanization and consumption of selected food products as factors in the prevalence of overweight and obesity among youths and young adults in Poland. *Annals of Agricultural and Environmental Medicine*, 27(1), 139–145. <https://doi.org/10.26444/aaem/112373>
7. Krivenko, N. V., & Epaneshnikova, D. S. (2020). Import substitution as a stabilisation tool for the socio-economic development of regions [Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов]. *Economy of Region*, 16(3), 765–778. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-7>
8. Long, H., Heilig, G. K., Li, X., & Zhang, M. (2007). Socio-economic development and land-use change: Analysis of rural housing land transition in the Transect of the Yangtse River, China. *Land Use Policy*, 24(1), 141–153. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2005.11.003>
9. Missikoff, O. (2005). Assessing the role of cultural resources as a key product for socio-economic development. In *Proceedings of the 13th European Conference on Information Systems, Information Systems in a Rapidly Changing Economy, ECIS 2005*.
10. Mulaska, O., Levytska, O., Panchenko, V., Kohut, M., & Vasylytsiv, T. (2020). Causality of external population migration intensity and regional socio-economic development of Ukraine. *Problems and Perspectives in Management*, 18(3), 426–437. [https://doi.org/10.21511/ppm.18\(3\).2020.35](https://doi.org/10.21511/ppm.18(3).2020.35)
11. Ostovskaya, A. A., Smirnova, E. A., & Shendrikova, S. P. (2020). Socio-economic Development of Tourism Infrastructure. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 459)*. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/459/5/052064>
12. Pal, S., & Rawal, Y. S. (2020). Perception and attitude of the host community on socio-economic development through

-
- tourism-a case study on Udaipur Rajasthan. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 29(3), 9202–9217.
13. Shangqing, S., Zhiqiang, L., Shoupeng, D., & Zhengang, G. (1992). Basic framework and conception of promoting the sustainability of population, resources, environment and socio-economic development in China. *Chinese Journal of Population Resources and Environment*, 1(1), 40–46. <https://doi.org/10.1080/10042857.1992.10677334>
 14. Shaporova, O. A., Mosina, E. I., Kuznetsova, I. V., Semenova, E. E., & Baturina, N. A. (2018). Factors and conditions of functioning and development of regional socio-economic systems. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 622, 530–541. https://doi.org/10.1007/978-3-319-75383-6_67
 15. Triyanti, A., Marfai, M. A., Mei, E. T. W., & Rafliana, I. (2021). Review of socio-economic development pathway scenarios for climate change adaptation in indonesia: Disaster risk reduction perspective. *Springer Climate*, 13–31. https://doi.org/10.1007/978-3-030-55536-8_2